

Комментарии

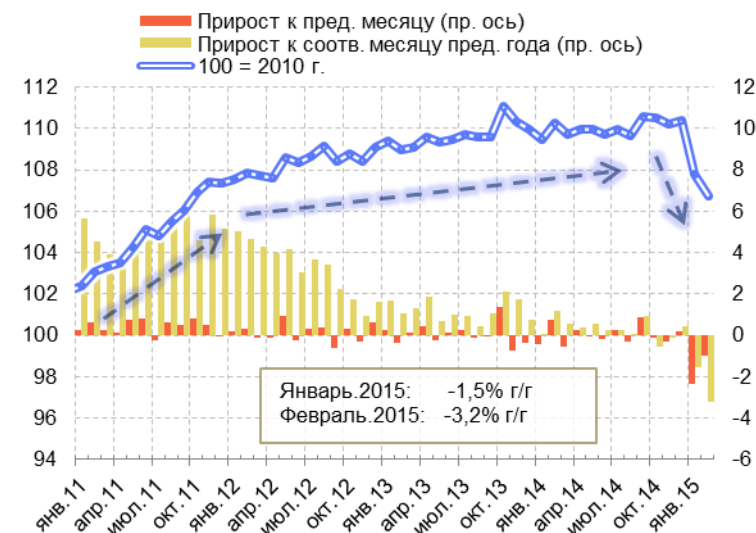
Макроэкономика

1. Рецессия. Месяц второй. Откат назад на три года

Последние данные Росстата говорят о том, что падение экономики в феврале 2015 года продолжилось. Снижается потребление населения, оптовая торговля, строительство и даже промышленное производство. Инвестиционный спад сохранился. Индекс выпуска базовых отраслей позволяет говорить о том, что падение экономики в феврале приблизилось к темпу 3% год к году.

Февраль стал вторым месяцем ярко выраженного экономического спада, спровоцированного действующими взаимными санкциями между Россией и странами Запада и падением цен на нефть. В конце 2014 г., когда рубль стремительно ослаблялся, а население, несмотря на снижение зарплат в реальном выражении, ажиотажно скупало товары длительного пользования, экономика находилась в состоянии, которое можно условно назвать «перегревом», и о будущем экономическом спаде можно было лишь говорить, как о предполагаемом, хоть и крайне вероятном, явлении – статистика по агрегированным показателям роста до декабря включительно не указывала на спад. Однако данные за первый месяц года дали понять, что пузырь прорвался как минимум в двух местах – потребление населения и инвестиции бизнеса. И вот теперь выход полной статистики за февраль подтверждает, что кризис действительно стремительно разворачивается.

Рис. 1.1. Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности (сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Индекс выпуска **базовых видов экономической деятельности**¹, используемый для оперативной оценки динамики ВВП, после роста на 2,8% за три года (декабрь 2014 г. к ноябрю 2011 г.) упал на 2,4% в январе и на 1,0% в феврале (к предыдущему месяцу, сезонность устранена), опустившись до уровней конца 2011 г., т.е. примерно на три года назад (рис. 1.1). При этом по отношению к соответствующим месяцам прошлого года падение углубилось с 1,5% в январе до 3,2% в феврале.

На фоне всё ещё разогретого девальвацией роста цен в феврале продолжила ухудшаться ситуация с потребительской активностью населения. Мощное январское падение **розничного товарооборота** на 9,3% к декабрю (сезонность устранена) и на 4,5% к январю прошлого года, обусловленное необходимостью привести потребление в соответствие зарплатам (-9,9% год к году в реальном выражении), продолжилось и в феврале: снижение к январю составило 0,8%, а к февралю прошлого года – уже 7,7% (рис. 1.2).

Интересно то, что если во время ажиотажа конца прошлого года весь рост спроса пришёлся исключительно на непродовольственные товары, то по итогам февраля падение спроса относительно уровней февраля прошлого года по **продовольственным и непродовольственным товарам** практически одинаковое (-7,7% по первым и -7,5% по вторым). Это говорит о серьёзности воздействия нынешнего кризиса на население – оно жертвует покупкой продуктов сильнее, чем шесть лет назад. В прошлый кризис объём розничного товарооборота в августе 2009 г. (локальный минимум) был на 9,0% меньше, чем объём в сентябре 2008 г. (локальный максимум): продажи продовольствия просели на 5,6%, а непродовольственных товаров – на 12,7%, т.е. вдвое сильнее. При этом в некотором плане корректнее сравнивать нынешний спад продаж с тем, что был шесть лет назад, не в терминах процентов падения, а как количество месяцев «отката назад» – как-никак в 2008 г. потребление росло гораздо быстрее, чем в

¹ Расчёт Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата по отдельным видам экономической деятельности (собственный расчёт позволяет делать собственное сезонное сглаживание и раскладывать индекс на компоненты) – близкий аналог публикуемого Росстатом одноимённого индекса.

Рис. 1.2. Динамика розничного товарооборота и средней зарплаты в реальном выражении (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Последняя точка – февраль 2015 г.

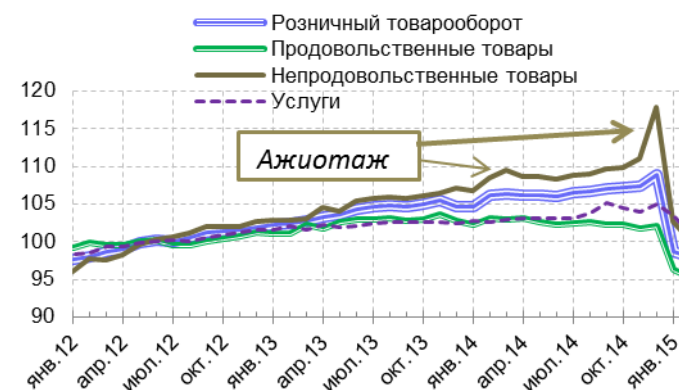
Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

последние годы. Выходит, что по итогам февраля, который вовсе не обязательно окажется низшей точкой по потреблению, товарооборот опустился до уровней 37-месячной давности – против отката на 21 месяц в пик прошлого кризиса. По потреблению продуктов откат «назад» к февралю текущего года достиг 45 месяцев, или почти четырёх (!) лет – против всего 15 месяцев в прошлый кризис; уровень продаж непродовольственных товаров откатился назад на 33 месяца по итогам февраля – против 22 месяцев в 2009 г.

Из цифр следует, что и по процентному падению, и по количеству месяцев «отката назад» население в нынешний кризис по сравнению с прошлым в большей степени жертвует потреблением продуктов – как в абсолютном выражении, так и в сравнении с непродовольственными товарами. Причиной тому является усиленный из-за продовольственных контрсанкций перекосяк в сторону продовольственной инфляции (23,3% к февралю прошлого года против 13,0% по непродовольственным товарам), а также тот факт, что в 2009 г. были сильно повышены пенсии (в структуре потребления пенсионеров доля продовольствия гораздо выше, чем в среднем по всему населению). **По совокупности причин в нынешний кризис процесс обеднения слоёв населения с низким уровнем дохода идёт более масштабно.**

Февраль стал вторым месяцем снижения спроса населения на **платные услуги**: -2,3% после -1,4% в январе (к предыдущему месяцу, сезонность устранена), рис. 1.3. Темп роста год к году опустился к февралю до -1,5%. Население всё больше отказывается от ремонта автомобилей (-7,4% год к году), ремонта и строительства жилья (-3,7%), образования (-3,2%), туризма (-13,3%) и прочих услуг.

Рис. 1.3. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 1.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2014 г.				2015 г.		6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Сен	Окт	Ноя	Дек	Январь	Фев		
Сельское хозяйство	5,1	-5,1	-0,3	0,3	-0,7	0,3	2,7	слабый рост
Промышленное производство (Росстат)	1,5	0,2	-1,2	1,9	-1,8	-0,7	1,5	стагнация
Промышленное производство (ЦР)	0,8	0,3	-0,4	0,4	-1,3	-0,4	1,5	стагнация
Добыча полезных ископаемых	0,7	-0,2	0,3	0,3	-0,5	-0,4	1,9	слабый рост
Обрабатывающие производства	1,2	0,4	-0,9	0,6	-1,9	-0,4	1,0	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,7	1,3	0,2	-0,7	-1,0	-0,7	2,0	слабый рост
Строительство	-1,0	0,6	-1,1	0,1	-0,6	-0,3	-3,6	падение
Грузооборот	1,2	-0,1	-0,4	-0,5	-1,0	0,2	-2,3	слабое падение
Оптовая торговля	0,8	0,3	0,1	-0,9	-2,7	-3,1	-3,1	падение
Розничная торговля	0,3	0,2	0,3	1,3	-9,3	-0,8	0,1	стагнация
Платные услуги населению	1,3	-0,6	-0,4	0,9	-1,4	-2,3	1,2	стагнация
Базовые отрасли	0,9	-0,1	-0,3	0,2	-2,4	-1,0	-0,2	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	0,7	0,2	-0,3	0,2	-2,5	-1,0	-0,4	стагнация
Справочно: инвестиции	-0,4	1,0	-2,4	2,0	-8,8	2,3	-3,2	падение

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

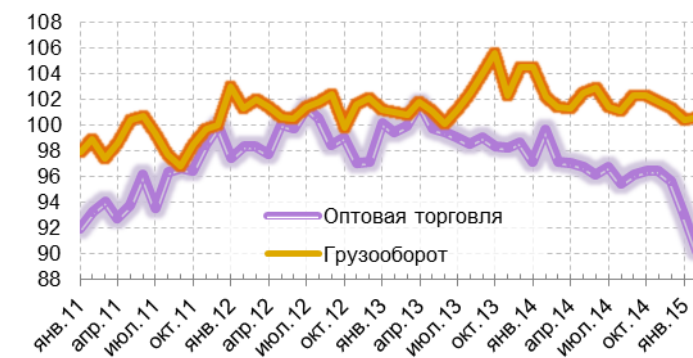
Статистика по **инвестициям** подтвердила наличие инвестиционного спада, усугубившегося с начала текущего года: -6,5% год к году в феврале вслед за -6,3% в январе. И хотя устранение сезонности показывает, что в феврале, после сильного провала в январе, наблюдался рост, мы понимаем, что это обусловлено не столько состоянием экономики, сколько сложностями устранения сезонности в месяцы с крайне низкими объёмами инвестиций – сила январского падения оказывается несколько переоценённой. Объёмы строительства в феврале 2014 г. были на 3,1% ниже, чем в феврале прошлого года, хотя сильного спада к предыдущим месяцам не наблюдалось (рис. 1.4). Снижение инвестиционной активности в большей степени происходит за счёт падения спроса на оборудование.

Рис. 1.4. Динамика строительства и инвестиций (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.5. Динамика грузооборота и оптовой торговли (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

О серьёзности происходящих в экономике негативных процессов говорит сильный спад оптовой торговли в три зимних месяца: -0,9, -2,7, -3,1% (к предыдущему месяцу, сезонность устранена), а годовое падение в феврале составило уже 10,5% (рис. 1.5). При этом экспортная активность, в значительной степени отражающаяся в показателе грузооборота, говорит о продолжении стагнации в этой сфере.

Индекс промышленного производства в феврале продемонстрировал снижение на 0,4% к январю, вслед за снижением на 1,3% месяцем ранее. Как и месяц назад, ухудшение динамики наблюдалось по всем трём основным секторам (рис. 1.6). Динамика **добычи полезных ископаемых** (-0,5% в январе и -0,4% в феврале, к предыдущему месяцу, сезонность устранена) была обусловлена как небольшим снижением спроса на все основные полезные ископаемые, там и тем, что к февралю сократился вклад компоненты «Предоставление услуг в сфере добычи нефти и газа», которая наравне с объёмом добычи нефти, газа, угля и прочих полезных ископаемых входит в сводный индекс добычи. Как мы уже много раз писали, именно рост этих услуг привёл к статистическому росту индекса добычи во втором полугодии прошлого года – объём реально извлечённых ископаемых в 2014 г. в среднем не менялся. А поскольку сам взрывной рост нефтесервисных услуг в реальном выражении был обусловлен вовсе не реально протекающими процессами (никакого роста не было), а сложностями учёта курсовых изменений при оценке дефлятора по этому виду деятельности, то индекс добычи полезных ископаемых оказался сильно завышен. Вместо 1,4% прироста добычи за 2014 год реальный рост, по нашим оценкам, составил 0,5%. Соответственно, снижение индекса добычи в январе-феврале текущего года – исправление этого статистического эффекта (рис. 1.7), возврат к реальным уровням добычи.

Динамика **обрабатывающих производств** – снижение на 1,9% в январе и 0,4% в феврале (к предыдущему месяцу, сезонность устранена) – стало результатом спада в большинстве подотраслей на фоне улучшения ситуации в экспортоориентированных отраслях. Среди последних, в частности, производство кокса и нефтепродуктов (+1,5% в феврале, к январю), химическое производство

Рис. 1.6. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

(+5,3%), обработка древесины (+4,4%). Однако спад в других подотраслях усиливается. При этом некоторую поддержку обрабатывающим отраслям оказало уменьшение темпа падения выпуска автомобилей в феврале до -17,8% год к году против -22,7% в январе. Скорее всего, это обусловлено (как и в динамике инвестиций) низким уровнем индикативности январской статистики – из-за низких объёмов и небольшого количества рабочих дней. В пользу этого предположения говорит как факт продолжающегося ухудшения спроса на автомобили (-37,9% год к году в феврале против -24,4% в январе – рис. 1.8), так и уход с рынка некоторых брендов и приостановка работы автомобильных заводов (в частности, консервация завода General Motors в Санкт-Петербурге).

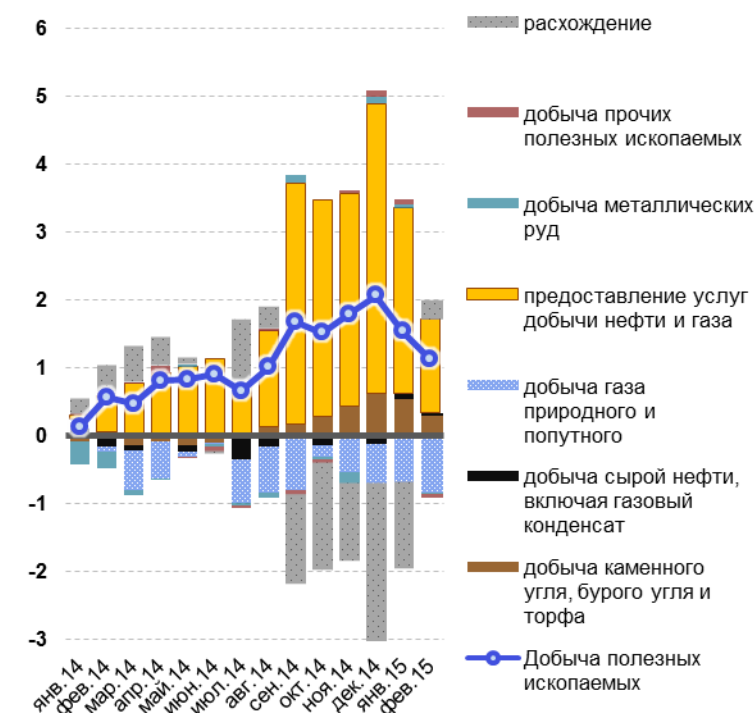
Рис. 1.8. Динамика продаж в России новых легковых и легких коммерческих автомобилей и производства автомобилей (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Несоответствие в 2008–2009 гг. уровней индекса производства и индекса продаж автомобилей (по сравнению с последующими годами) объясняется меньшей степенью локализации производств автомобилей в те годы.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.7. Динамика добычи полезных ископаемых (прирост к декабрю 2013 г., сезонность устранена), по составляющим, п.п.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом, по неполным имеющимся у нас данным, снижается и государственный спрос. Так, если ещё в октябре прошлого года в подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств» наблюдался рост на 35% год к году, то к февралю он сменился падением на 25% год к году.

Динамика выпуска **инфраструктурных секторов** в феврале продолжила ухудшаться (-0,7, -1,0, -0,7% в декабре-феврале, к предыдущему месяцу, сезонность устранена), но связано это не столько с ухудшением состояния экономики, сколько с тем, что в эти месяцы всё более и более усиливалось внесезонное потепление. Так, в Москве отклонение среднемесячной температуры от нормы постепенно нарастало: +1,3, +2,1, +4,5°C в декабре-феврале соответственно².

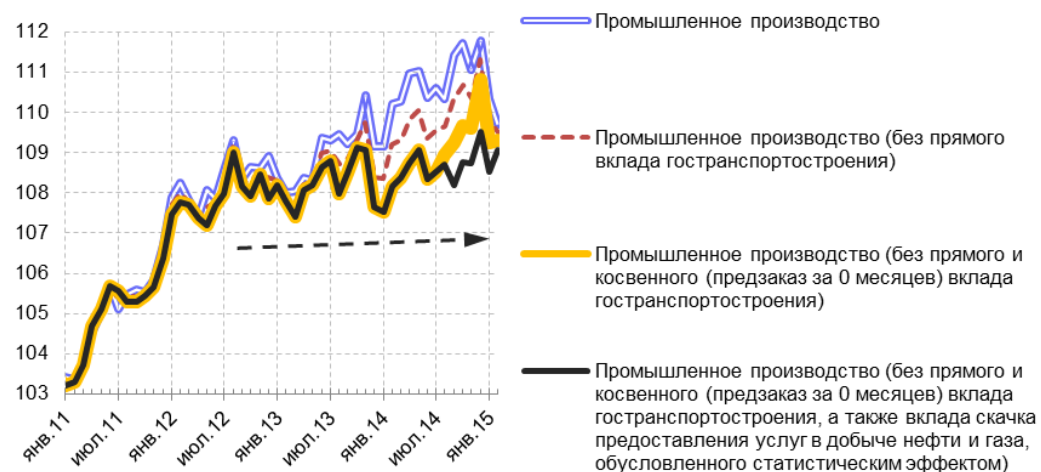
После устранения из динамики промышленности прямого и косвенного вклада нерыночного «гостранистроения» (или ГТС)³ и вышеописанного эффекта статистического завышения индекса добывающих производств получается, что **«рыночные» сегменты промышленности** со второй половины 2012 г. по-прежнему находятся в состоянии стагнации (рис. 1.9). Если учесть, что и проблематичный с точки зрения оценки объём нефтесервисных услуг в реальном выражении, приводивший к завышению объёмов индекса добывающих

² pogodaiklimat.ru

³ Мы уже не раз обращали внимание на то, что практически весь рост промышленности в 2014 г. являлся следствием роста государственных закупок продукции подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств (DM.2)», которую мы решили для краткости называть «гостранистроением» (или ГТС). К этому сегменту промышленности, помимо указанного в названии, относится производство железнодорожного состава, самолётов, вертолёт, подводных лодок и пр. То есть в эту подотрасль попадает существенная часть транспорта, закупаемого государством и госкомпаниями (например, РЖД), в том числе военная техника (в рамках гособоронзаказа). В 2014 г. рост этой подотрасли составил 24%. После устранения прямого и косвенного вклада ГТС из динамики промышленности (прямой – вклад непосредственно ГТС, косвенный – вклад отраслей промышленности, производящих сырьё и компоненты для ГТС) получается, что вся прочая промышленность выросла за 2014 г. на 0,6% (в то время как вся промышленность, включая ГТС, – на 1,7%).

производств, и та часть закупок по гособоронзаказу, которая приходится на ГТС, приблизились в феврале к своим «нормальным» значениям, то публикуемый Росстатом индекс добычи полезных ископаемых стал лучше соответствовать индексу выпуска «рыночных» производств и его уровень стал более индикативным.

Рис. 1.9. Динамика промышленности, в т.ч. за вычетом вклада гостранспортостроения и статистического скачка предоставления услуг в сфере добычи нефти и газа (100 = 2010 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Итого, февраль принёс довольно много плохих новостей и мало хороших. Главное – он подтвердил основной вывод, сделанный на основе статистики за январь: с начала 2014 г. российская экономика стала стремительно погружаться в рецессию. Одним из косвенных подтверждений этого стал, помимо всего прочего, рост уровня безработицы (являющегося одним из ключевых индикаторов смены фазы бизнес-цикла) до 5,4% в феврале с 5,2% в январе и 5,1% в середине прошлого года (сезонность устранена). И хотя замедление инфляции с марта должно помочь

остановить дальнейшее снижение потребительской активности, уровень инвестиционной активности пока ещё не достиг дна. Мы ожидаем, что падение инвестиций по итогам года составит около 15%, а падение экономики – 5–5,3%.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

2. Перестанет ли промышленность быть «спасательным кругом» российской экономики?

Ухудшение ситуации в промышленности говорит об усилении рецессионных тенденций в российской экономике. Немного радовать может лишь тот факт, что – в отличие от кризисов 1998 г. и 2009 г. – российские предприятия не расценивают уровень запасов в экономике как избыточный. При прочих равных условиях это снижает возможную глубину падения экономики (в ходе предыдущих рецессий «акселератор запасов» объяснял лавинную долю падения ВВП в кризисные годы и высокие темпы посткризисного восстановления).

Резкое торможение темпов роста промышленности в начале текущего года, когда после прироста на 1,7% в 2014 г. ее динамика замедлилась до 0,9% год к году в январе и минус 1,6% в феврале (см. рис. 2.1 и табл. 2.1), парадоксальным образом сопровождалось ростом оптимизма руководителей экономического блока правительства. Министр экономики А. Силуанов заявил о том, что экономика стабилизируется, а министр экономического развития А. Улюкаев сказал, что темпы падения экономики в 2015 г. будут ниже ожидавшихся ранее и составят около 2,5–3%, а в 2016 г. возможен рост на 2–2,5%. На фоне анализа новых данных о состоянии российской экономики и, прежде всего, её реального сектора рассмотрим аргументы «за» и «против» неожиданного роста оптимизма российских чиновников.